

МЕДНЫЕ ВОСТОЧНЫЕ МОНЕТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВСКОГО КНЯЖЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «БЕЗМОНЕТНОГО ПЕРИОДА» НА РУСИ

В статье рассматриваются медные восточные монеты второй половины XII – первой трети XIII вв. на территории Киевского княжества в контексте проблемы «безмонетного периода» на Руси.

Ключевые слова: медь, восточные монеты, Киевское княжество, Русь, «безмонетный период».

Одним из пятен денежного обращения в Древней Руси остается так называемый «безмонетный период» – XII–XIII и частично XIV вв. В свое время И.Г. Спасский охарактеризовал его как «очень странное, необычное явление... На значительной части территории Руси для этого времени совершенно отсутствуют какие-либо находки монет» (4, с. 53–54). Позднее Н.Ф. Котляр отметил, что «термин «безмонетный период» несколько условный, ведь в обращении XII–XIII вв. сохранилось небольшое количество монет» (2, с. 47). Однако, в этом случае речь шла только о привозных серебряных европейских денариях, ведь новых данных о других находках на тот момент получено не было. Постепенно замечания других исследователей были «забыты», а термин «безмонетный период», описанный И.Г. Спасским, прочно закрепился в дальнейших нумизматических исследованиях, научно-популярной литературе, а также в мировом информационном пространстве. С развитием Интернета все упомянутые «странности» этого периода переключались туда и первые пару поисковых страниц Google-а или Яндекс-а выдают нам для разных сайтов одну и ту же фразу из работы И.Г. Спасского.

Практически всеми современными исследователями этот период характеризуется ослаблением международных торговых связей, ростом внутреннего рынка, в отдельных территориальных частях начавшего дробиться государства. На фоне этого он определяется и, якобы, практическим отсутствием любой чеканенной монеты в обслуживании повседневного обращения, а также наличием в обращении нескольких типов слитков-гривен. Сюда следует добавить также, на наш взгляд, несуряцицу об использовании для мелких расчетов на развивающемся внутреннем рынке в качестве монеты меха, стеклянных браслетов, бус или раковин каури, т.е. атрибутов товарообмена, характерных для торговли между развитыми цивилизациями и примитивными обществами XVI и более поздних веков.

Развитие металлопоиска, несмотря на спорную до сих пор этичность получаемых с его помощью данных, позволило на сегодняшний момент по-иному взглянуть на проблему «безмонетного периода». Можно с достаточной уверенностью, для территории нынешней Украины, сдвинуть его нижнюю границу с середины XIV в. до середины XIII в. Начало чеканки монет в Крымском Улусе приходится на середину XIII в. Единичные находки крымских и болгарских монет середины – второй половины XIII в. отмечены в современной Киевской и Черниговской области. Верхняя граница сдвигается вниз не только с помощью единичных находок и кладов европейских денариев XI–XII в., фиксируемых в последнее время, но и при помощи единичных находок медных монет Византии, византийского Херсона (Корсуня) и восточных государств Малой Азии, уверенно датируемых второй половиной XII – первой третью XIII вв.

Сегодняшние знания о находках медных восточных монет на территории Киевского княжества в домонгольское время позволяют несколько расширить наши представления о денежном обращении во время так называемого «безмонетного периода» на территории Киевского княжества.

Впервые сведения о находках сельджукских медных монет на территории собственно

Киева, опубликовал в 1990 г. в статье «Монеты Сельджуков Рума в Киеве» Г.Ю. Ивакин (1, с. 272). Две монеты Великих Сельджуков происходят из раскопанной в 1987–1988 гг. богатой усадьбы у подножия Замковой Горы в Киеве, принадлежащей, по мнению Глеба Ивакина, купцу, ведшему торговлю с центрами Малой Азии и Византии. Одна монета принадлежит к выпускам Рукн ад-Дин Сулейман Шаха, правившего с 1196 по 1204 гг., вторая к выпускам Изз ад-Дин Кай-Ка'уса I, правившего с 1211 по 1220 гг. На момент публикации эти находки для территории Киевского княжества совершенно справедливо были названы уникальными. По мнению автора статьи, основным путем попадания сельджукских монет в Киев являлись обычные торговые операции через крымские портовые города Сугдея и Херсон с разными малоазиатскими центрами южного побережья Черного моря.

На протяжении нескольких последних лет автор доклада вел статистику находок восточных монет XII – середины XIII вв., происходящих из случайных находок на территории Киевского княжества. Работа проводилась как среди музейных собраний центральных и краеведческих музеев, расположенных на интересующей нас территории, так и среди местных краеведов и коллекционеров, к которым обычно стекаются различные местные случайные находки. Также наблюдались рубрики «Нумизматика» несколько профильных кладоискательских интернет-форумов. В результате этой работы учтены находки 35 медных монет разных династий. Подавляющее число монет (29 экз.) были приобретены у коллекционеров из городов Белая Церковь и Киева, несколько монет с указанием на место находки были зафиксированы в рубрике «помощь в определении монет» одного из киевских форумов коллекционеров. Мы понимаем, что подобная информация о точном месте находок монет не может рассматриваться с научной точки зрения, как 100 % достоверная, однако, ввиду важности любой информации для последующего изучения монетного обращения во времена т.н. «безмонетного периода» на Руси, считаем необходимым рассмотреть данную группу находок и ввести их в научный оборот. Также хотелось бы отметить, что наличие в данной группе 8 монет с отверстием говорит об их вторичном использовании. 1 такая монета имеет отверстие посередине монетного кружка и предназначалась для использования для каких-то хозяйственных нужд. Остальные 7 монет с отверстием предназначались для ношения. 6 из них имеют на одной из сторон изображение святого всадника с копьем (св. Георгия?) и эти монеты могли быть использованы в качестве натальной иконы либо иного украшения. По нашему мнению монеты со следами вторичного использования следует считать товаром, а не деньгами. Учитывать такие монеты, как источник для реконструкции денежного обращения или нет – дело будущих исследователей.

В состав публикуемой группы монет входят:

Сельджуки Рума – 24 экз. (8 монет с отверстием):

Изз ад-Дин Килич Арслан II (1155–1192 гг.) – 2 экз. (фото 1. АЕ фельс, р-р 18,4 x 18,9 мм, вес 2,82 г; фото 2. АЕ фельс, р-р 17,3 x 20,1 мм, вес 2,80 г);

Рукн ад-Дин Сулейман Шах, как Малик Токата (с 1186 г.) – 1 экз. (фото 3. АЕ фельс, р-р 27,5 x 29,1 мм, вес 5,8 г);

Рукн ад-Дин Сулейман Шах (1196–1204 гг.) – 6 экз. (фото 4. АЕ фельс, р-р 30,2 x 30,4 мм, вес 6,4 г; фото 5. АЕ фельс, р-р 29,6 x 31,5 мм, вес 7,78 г; фото 6. АЕ фельс, р-р 28,0 x 29,0 мм, вес 5,8 г; фото 7. АЕ фельс, р-р 27,1 x 29,9 мм, вес 6,44 г; фото 8. АЕ фельс, р-р 29,4 x 30,3 мм, вес 7,56 г; фото 9. АЕ фельс, р-р 27,2 x 28,2 мм, вес 6,23 г);

Мугиз ад-Дин Тогрул (1202–1225 гг.) – 3 экз. (фото 10. АЕ фельс, р-р 23,8 x 25,9 мм, вес 5,06 г; фото 11. АЕ фельс, р-р 16,6 x 20,1 мм, вес 3,04 г; фото 12. АЕ фельс, р-р 15,3 x 20,7 мм, вес 1,95 г);

Гийас ад-Дин Кай-Хосров I (1205–1211 гг.) второе правление – 2 экз. (фото 13. АЕ фельс, р-р 19,2 x 21,1 мм, вес 2,67 г; фото 14. АЕ фельс, р-р 19,3 x 22,6 мм, вес 1,97 г);

Изз ад-Дин Кай-Ка'ус I (1211–1220 гг.) – 7 экз. (фото 15. АЕ фельс; фото 16. АЕ фельс, р-р 24,9 x 25,4 мм, вес 4,40 г; фото 17. АЕ фельс, р-р 24,9 x 26,6 мм, вес 4,60 г; фото 18. АЕ фельс, р-р 22,6 x 25,2 мм, вес 2,70 г; фото 19. АЕ фельс, р-р 22,2 x 23,3 мм, вес 2,87 г; фото 20. АЕ фельс, р-р 21,9 x 23,6 мм, вес 3,06 г; фото 21. АЕ фельс, р-р 20,7 x 21,4 мм, вес 2,27 г);

Ала ад-Дин Кай-Кубад I (1220–1237 гг.) – 2 экз. (фото 22. АЕ фельс, Сивас, р-р около 27

мм; фото 23. р-р 20,8 x 24 мм, вес 3,9 г.)

Монета Сельджуков Рума с изображением всадника на аверсе (фото 24. АЕ фельс, р-р 17,6 x 20,1 мм, вес 2,02 г) не определена точно из-за плохого состояния – 1 монета.

Артукиды – 2 монеты:

Фахр ал-Дин Кара Арслан (1144–1174 гг.) – 1 экз. (фото 25. АЕ дирхем, 690 г.х. р-р 27,9 x 29,6 мм, вес 11,47 г)

Хисам ад-Дин Йолук Арслан (1184–1201 гг.) – 1 экз. (фото 26. АЕ дирхем, р-р 31,4 x 32,9 мм, вес 9,32 г)

Зенгиды. Атабеки Мосула – 1 монета:

Изз ад-Дин Мас'уд I (1180–1193 гг.) – 1 экз. (фото 27. АЕ дирхем, р-р 27,9 x 28,8 мм, вес 13,07 г)

Айюбиды – 1 монета:

Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб (фото 28. АЕ фельс, Дамаск, р-р 22,8 x 24,1 мм, вес 5,10 г)

Киликийская Армения. Рубениды:

Левон II Великий (1199–1219 гг.) – 1 экз. (фото 29. АЕ танк.)

Мангуджакиды: – 2 монеты:

Фахр ал-Дин Бахрам шах (1162–1225 гг.) – 1 экз. (фото 30. АЕ фельс, р-р 20,3 x 20,7 мм, вес 4,1 г);

Сулейман бин Исхак (ум. 576 г.х.) – 1 экз. (фото 31. АЕ фельс, р-р 20,4 x 24,8 мм, вес 3,86 г)

Не определено – 4 экз. (фото 32. АЕ фельс, р-р 19,3 x 20,3 мм, вес 3,10 г; фото 33. АЕ фельс, р-р 20,5 x 22,7 мм, вес 2,87 г; фото 34. АЕ фельс, р-р 17,8 x 19,7 мм, вес 2,67 г; фото 35. АЕ фельс, р-р 17,6 x 20,1 мм, вес 2,82 г)

Всего, помимо опубликованных Глебом Ивакиным 2 монет, учтено 35 экземпляров. По местам находок, указанным владельцами или находчиками, эти монеты распределены следующим образом:

1. Село Шарки Рокитянского района Киевской области – 30 (6 монет с отверстием).
2. Село Красное Обуховского района Киевской области – 1 монета.
3. Село Неграши Киево-Святошинского района Киевской области – 1 монета.
4. Окрестности города Вышгород, Киевской области – 1 монета.
5. Окрестности города Житомир – 1 монета.
6. Юг Черниговской области – 1 монета (1 монета с отверстием).

Таким образом, подавляющее число находок относится к месту, где в 1966 году академиком Б. Рыбаковым был уверенно локализован город Торческ. Б. Рыбаков в своей публикации «Торческ – город Черных Клобуков» писал: «Вероятно, что в связи с возросшей ролью черных клобуков во второй половине XII в., Поросье было выделено великими киевскими князьями в самостоятельный вассальный удел, в который князьями, как правило, назначались их родственники. Столицей Поросского княжества стал город Торческ, который связывается исследователями с городищем площадью в 90 га, расположенным у села Шарки в Рокитянском р-не Киевской области. Здесь кроме древнерусских построек были обнаружены остатки легких жилищ кочевников и огромный загон для скота» (3, с. 243–245).

Однако в настоящий момент полное археологическое изучение данного городища по-прежнему не проведено, территория посада активно распахивается и удобряется, что приводит с одной стороны, к удобству поиска металлических древних изделий на нем частными лицами, с другой – к активному уничтожению этих самых артефактов в агрессивной химической среде способов современного земледелия.

По словам находчиков, большинство монет (22–25 экз.) были найдены на распаханном поле возле современной дороги – на достаточно небольшом отрезке земли (примерно 80 на 150 м). Вместе с ними в этом же месте были найдены около 10 экз. литых бронзовых монет Херсона времени правления Романа III (1028–1034 гг.), правления и Романа IV (1067–1071 гг.) и вислая печать Мстислава Удатного, бывшего князем Торческим в 1203–1207 и 1227–1228 гг. Учитывая эти находки, можно предположить, что в этом месте – вне основных укреплений древнего

Торческа, – с середины XI до начала XIII веков существовала торговая фактория малоазийских купцов, обслуживающая торговый путь через крымские города в Малую Азию. Наличие достаточно большого количества медной монеты, служащей для местного денежного обращения говорит о существовании на этом месте розничной торговли, где в качестве оплаты могли приниматься медные монеты.

Обстоятельства и точные места находок в других местностях нам остаются, к сожалению, неизвестными.

На основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы:

Причины и следствия существования на территории Руси «безмонетного периода», предложенные исследователями середины XX века не удовлетворяют сегодняшнее видение проблемы. «Безмонетный период» для разных частей Руси имел собственные хронологические рамки, причины и следствия.

Для территории Киевского княжества рамки «безмонетного периода» можно сузить до примерно полувекового отрезка времени. Это 20-е – 70-е годы XIII в.

Временной диапазон выпуска медных восточных монет охватывает 1155–1237 гг. Эти даты можно считать приблизительным временем налаживания торговых связей Киевского княжества с Конийским султанатом через города Крыма. Подобный вывод совершенно не противоречит основным выводам, сделанным Глебом Ивакиным при анализе материалов, полученных при археологическом исследовании усадьбы купца в Киеве.

Если предположение о существовании торговой фактории в Торческе будет когда-либо подтверждено археологически, то можно будет рассматривать Торческ, как один из центров проникновения на Русь сельджукских купцов, предпочетших основать свою факторию в племенном центре родственных им народов, неподалеку от Киева.

Прекращение притока монет приходится на 20-е годы XIII в. и связано, вероятнее всего, с непрекращающимися в то время войнами южных княжеств Руси с половцами.

Отсутствие в находках серебряных монет Конийского султаната и сопредельных ему государств требует отдельного рассмотрения и объяснения.

В настоящее время опубликованные в данной статье монеты, принадлежавшие автору публикации, в количестве 29 экземпляров переданы в дар Национальному музею истории Украины.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ивакін Г.Ю. Историчний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. (історико-топографічні нариси) / Г.Ю. Ивакін. – К., 1996.
2. Котляр М.Ф. Грошовий обіг на території України доби феодалізму / М.Ф. Котляр. – К., 1971.
3. Рыбаков Б.А. Торческ – город Черных Клобуков / Б.А. Рыбаков // Археологические открытия 1966 г. – М., 1967.
4. Спасский И.Г. Русская монетная система / И.Г. Спасский. – Л., 1962.

Хромов К. Мідні східні монети другої половини XII – першої третини XIII ст. на території Київського князівства у контексті проблеми «безмонетного періоду» на Русі.

У статті розглядаються мідні східні монети другої половини XII – першої третини XIII ст. на території Київського князівства у контексті проблеми «безмонетного періоду» на Русі.

Ключові слова: мідь, східні монети, Київське князівство, Русь, «безмонетний період».

Hromov K. Oriental copper coins of the second half of the twelfth – the first third of the thirteenth century in the Principality of Kiev in the context of «coinless period» in Rus'.

In the article oriental copper coins of the second half of the twelfth – the first third of the thirteenth century in the Principality of Kiev in the context of «coinless period» in Rus'.

Key words: copper, oriental coins, the Principality of Kiev, Rus', «coinless period».

Одержано 29.04.2013

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Фото 4

Фото 5

Фото 6

Фото 7

Фото 8

Фото 9

Фото 10

Фото 11

Фото 12

Фото 13

Фото 14

Фото 15

Фото 16

Фото 17

Фото 18

Фото 19

Фото 20

Фото 21

Фото 22

Фото 23

Фото 24

Фото 25

Фото 26

Фото 27

Фото 28

Фото 29

Фото 30

Фото 31

Фото 32

Фото 33

Фото 34

Фото 35